

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Мельникова Н.П., Тихонова А.В. — Налоговая политика России в условиях санкционного давления: теоретические подходы и альтернативные направления практической реализации // Национальная безопасность / nota bene. — 2023. — № 3. — С. 107 - 123. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.3.43825 EDN: VZORNX
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43825

Налоговая политика России в условиях санкционного давления: теоретические подходы и альтернативные направления практической реализации

Мельникова Надежда Петровна

кандидат экономических наук

профессор, старший научный сотрудник, доцент, Департамент налогов и налогового администрирования, Финансовый университет

127083, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, 15, оф. 507

✉ nmelnikova@fa.ru

Тихонова Анна Витальевна

ORCID: 0000-0001-8295-8113

кандидат экономических наук

доцент, ведущий научный сотрудник, Департамент налогов и налогового администрирования, Финансовый университет

127083, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, 15, каб. 507

✉ samozvanka_89@bk.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.3.43825

EDN:

VZORNX

Дата направления статьи в редакцию:

17-08-2023

Аннотация: В статье исследуются теоретико-методологические вопросы выстраивания налоговой политики государства в условиях преодоления негативных последствий санкционного давления коллективного Запада и США. Представлены результаты анализа внешних и внутренних факторов, влияющих на проведение налоговой политики государства. Сформировано пять групп внешних факторов наиболее актуальных для

налоговой политики в условиях санкционного давления в настоящем периоде времени (масштабность санкционного давления; объективная потребность существенного роста доходов бюджета в условиях проведения СВО; необходимость комплексной поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса; обеспечение технологического суверенитета страны; выборная кампания 2023-2024 гг.). На основе обобщения российской практики налогообложения в 2014-2021 гг. выделены наиболее эффективные налоговые инструменты противодействия негативным экономическим последствиям санкционного давления на Россию. Результатом проведенного исследования стало обоснование целесообразности альтернативного решения вопроса о переходе к прогрессивному подоходному налогу с физических лиц как инструменту повышения доходной части бюджета и выравнивания неравенства доходов богатых и бедных слоев населения. Аргументировано два возможных подхода в реализации налогового маневра в сфере налогообложения населения. Возрождение в российской налоговой системе ранее взимаемого (1992-2005 гг.) налога на наследство и дарение с учетом современных реалий. Повышение ставки НДС как инструмент переноса части налоговой нагрузки с доходов населения на их на расходы (потребление).

Ключевые слова:

налоги, доходы бюджета, санкционное давление, налоговое стимулирование, маневры в налогообложении, налог на наследство, налог на дарение, налоговый маневр, доходы и потребление, повышение НДС

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

ВВЕДЕНИЕ

Налоговая политика является составной частью политики государства более высокого уровня. Такой подход закреплен во многих современных дефинициях налоговой политики. Например, Финансово—энциклопедический словарь определяет налоговую политику как составную часть финансовой политики [\[1\]](#); Википедия как составную часть социально-экономической политики [\[2\]](#). Соподчиненность налоговой политики задачам государственной политики более высокого уровня, а также ориентированность налоговой политики на решение социально-экономических задач общества выступает сущностной чертой самой налоговой политики. В настоящее время социально-экономические задачи развития российского общества в концентрированном виде находят отражение в 38 государственных программах по 7 направлениям и в 14 Национальных проектах. Вместе с тем налоговая политика имеет определенную степень самостоятельности, так как реализация задач государственных программ требует внимания к потребностям развития самой налоговой системы и налогового регулирования как составной части налоговой политики. Двойственное содержание сути налоговой политики наиболее полно отражено в следующем ее определении: «налоговая политика – представляет собой совокупность экономических, финансовых и правовых мер государства по формированию налоговой системы страны в целях обеспечения финансовых потребностей государства, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет перераспределения финансовых ресурсов» [\[3\]](#).

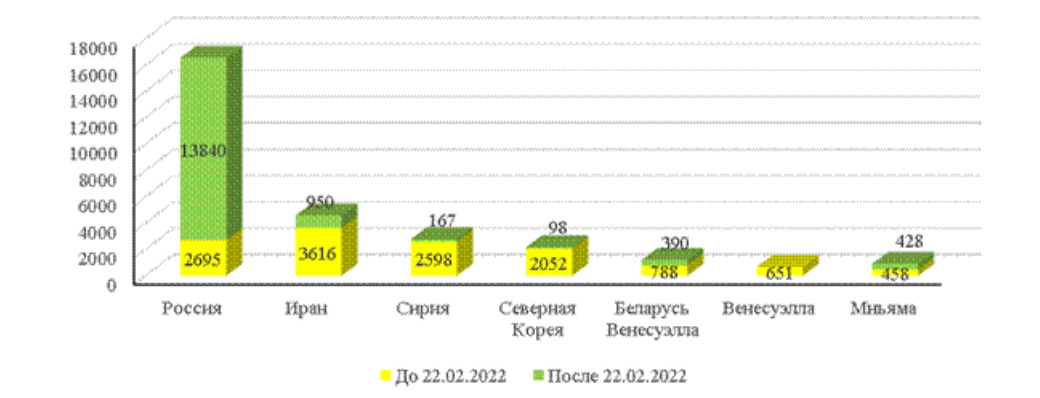
Отметим, что на каждом временном отрезке перед налоговой политикой встают задачи,

обусловленные совокупностью внешних и внутренних факторов, которые заставляют вносить соответствующие коррективы в налоговое законодательство. Последние пять лет внешние факторы оказывают наибольшее влияние на современную налоговую систему. К таким факторам относятся, например, вовлечение страны в вооруженный конфликт; последствия введения «медицинской» изоляции в условиях пандемии (Пандемия COVID-19); экономические санкции, как со стороны отдельных стран, так и со стороны различных международных союзов и объединений. Последнему фактору в рамках настоящего исследования будет уделено особое внимание. Важно учитывать и то, что в современных российских условиях на санкционный фактор накладывается предвыборная фаза так называемого делового цикла, обусловленного политическими мотивами. Это необходимо учитывать при разработке налоговых инструментов поддержки экономики. Речь идет о том, что политические деятели могут манипулировать налоговой политикой с целью максимизации поддержки избирателей в период предвыборных кампаний [\[4\]](#).

САНКЦИОННЫЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Самым существенным внешним вызовом, с которым столкнулась российская налоговая политика в последнее десятилетие (2014-23 гг.), стали масштабные экономические санкции, как со стороны отдельных стран, так и со стороны различных международных союзов и объединений.

До 2014 г. в отношении России применялись санкции, однако это были санкции, устанавливаемые против отдельных граждан и организаций Российской Федерации. Эти санкции носили разовый характер, а потому не оказывали серьезного давления на национальную экономику. Например, 12 апреля 2013 года Минфин США опубликовал список из 18 представителей правоохранительных органов и судебной системы России, которым закрыт въезд в США, а их американские активы были заморожены. В 2020-2021 годах российская экономика, как и вся мировая экономика, оказалась под давлением экономических последствий, вызванных пандемией COVID-19. В 2022 году российская экономика столкнулась с глобальным вызовом санкционного давления беспрецедентного за всю новейшую историю по своему масштабу и глубине. На рисунке 1.3. показан рейтинг стран, испытавших санкционное давление, по количеству введенных в отношении них экономических санкций (по состоянию на 31.07. 2023 г.).

Источник: составлено автором по данным [\[5\]](#).

Рисунок 1.1 – Рейтинг стран по числу введенных санкций 2014-23 гг., по состоянию на 31.07.2023

В отношении России после 2022 г. было введено более 13 000 различного рода экономических санкций. Это существенно превышает число санкций в отношении Ирана,

который ранее лидировал в вопросе внешнего санкционного давления на национальную экономику. Следует отметить, что на негативные последствия санкционного давления со стороны коллективного запада наслаивается такой фактор, как необходимость преодоления продолжающихся негативных последствий, вызванных «самоизоляцией» в период пандемии COVID -19. Структура санкционного давления по объектам в период 2014 – 2023 годы отражена на рисунке 1.2.

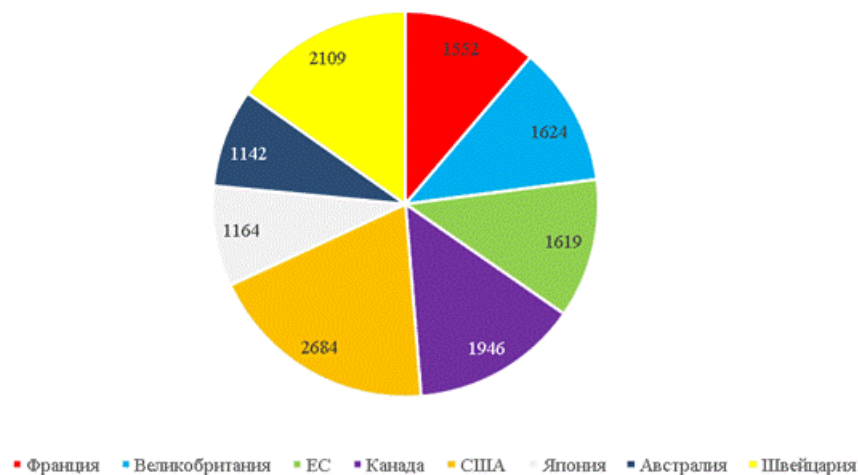

Источник: составлено автором по данным [5].

Рисунок 1.2 – Структура санкционного давления на Россию по объектам в период 2014-23гг. (по состоянию на 31.07.2023)

По состоянию на 31.07 2023 г. экономические санкции были введены в отношении более 10 000 физических лиц, 3 251 организаций, 102 воздушных судов и 142 водных судов.

Интересна также структура санкционного давления на российскую экономику с позиции стран, которые ввели санкции (рисунок 1.3).

Источник: составлено автором по данным [5].

Рисунок 1.3– Пострановая структура санкционного давления в 2014-23гг., (по состоянию на 05.04.2023)

Пальма первенства принадлежит США, которые ввели более 2 500 санкций. Второе место занимают Швейцария (2 109 санкций) и Канада (1 946 санкций), третье место – Великобритания (1624 санкции).

Как показал проведенный анализ, причины, масштаб охвата и глубина воздействия

внешних факторов на проводимую налоговую политику в 2014, 2020 и 2022 годов были различны. Однако во всех трех случаях общим являлось то, что меры налоговой политики проводились в рамках принятой государством стратегии недопущения роста налоговой нагрузки и кардинальных изменений в самой налоговой системе. Начиная с 2022 г., важным фактором развития налоговой политики стал объективный рост потребности в увеличении доходной части бюджета в условиях проведения СВО. Налоговая политика, безусловно, должна дать ответ на вопрос о возможных источниках роста налоговых поступлений. Причем данный вопрос должен быть решен в контексте реализации стратегии, выполнения всех принятых государством программ экономического и социального развития, неизбежного роста социальных расходов бюджетов бюджетной системы в связи с оказанием масштабной помощи участникам СВО, мобилизованным гражданам, членам их семей.

ИНСТРУМЕНТЫ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО СМЯГЧЕНИЮ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Наиболее часто используемыми налоговыми инструментами смягчения негативных последствий различного рода внешних вызовов в мировой и российской практике являются следующие (таблица 1.1).

Таблица 1.1 - Налоговые инструменты смягчения негативных последствий внешних вызовов

№ п/п	Название	Характеристика	Пример применения
1	Уменьшение налоговой нагрузки	За счет снижения величины налоговых ставок по отдельным налогам, так и за счет расширения состава налоговых льгот.	Пониженные ставки по налогу на прибыль организаций для субъектов радиоэлектроники, пониженные тарифы страховых взносов для субъектов малого и среднего предпринимательства, общепита, применение нулевой ставки или освобождения по НДС в отдельных наиболее приоритетных отраслях.
2	Упрощение налогового администрирования и контроля	Уменьшение административного давления на бизнес как альтернатива прямого снижения налоговой нагрузки.	Определенный успех такого подхода был продемонстрирован на практике в период преодоления негативных последствий пандемии COVID-19. Неоднократно устанавливался мораторий на проведение налоговых проверок отдельных субъектов бизнеса в связи с началом СВО.

3	Перенос налоговых обязательств или налоговая амнистия	Инструменты носят в основном перераспределительный характер и не приводят к снижению общей налоговой нагрузки. Исключение – налоговые амнистии, которые в России применяются в основном к физическим лицам и ИП.	В большинстве случаев в российской практике применялись отсрочка уплаты налогов и различные формы налоговых кредитов, в первую очередь, для субъектов малого и среднего предпринимательства.
4	Проведение налогового маневра в целях перераспределения налоговой нагрузки, как по отдельным налогам, так и по категориям налогоплательщиков	Выгодным отличием данного инструмента налогового стимулирования развития экономики является наличие фискального эффекта, который не приводит к общему снижению общего объема налоговых поступлений в бюджет.	Примером успешного налогового маневра можно назвать перераспределение налоговой нагрузки в нефтяной отрасли между экспортом нефти и внутренней торговлей и переработкой; налоговый маневр в ИТ-сфере.

Источник: составлено авторами самостоятельно.

Исследование практического российского опыта в период 2014-21 гг. по преодолению негативных последствий воздействия со стороны внешних факторов (мировой финансовый кризис, экономические санкции, пандемия COVID-19) позволило выделить следующие инструменты налоговой политики.

1. Оказание налоговой поддержки тем категориям налогоплательщиков, которые наиболее пострадали от западных санкций. В данном случае наиболее полезен имеющийся опыт налогового регулирования в период 2014 – 2019 годов и период 2020 – 2021 годов. Здесь речь идет о налоговой поддержке организаций малого и среднего бизнеса, которые в первую очередь несут потери, причем объем потерь ставит их на грань закрытия. Бесценным опытом налогового регулирования в условиях негативных экономических последствий пандемии COVID-19 стало ранжирование пострадавших отраслей и сфер деятельности, а также выявление наиболее действенных инструментов для каждой группы. Набор использованных в тот период конкретных налоговых инструментов разнообразен. Например, освобождение с 2020 г. от НДС оказания ряда услуг:

- услуг общественного питания через объекты общественного питания, а вне объектов общественного питания по месту, выбранному заказчиком (выездное обслуживание);
- работ (услуг) по производству кинопродукции, выполняемых (оказываемых) организациями кинематографии, прав на использование (включая прокат и показ) кинопродукции, получившей удостоверение национального фильма.

В том же году была установлена нулевая ставка НДС для услуг по предоставлению в

аренду или пользование на ином праве объектов туристской индустрии, введенных в эксплуатацию (в том числе после реконструкции) после 1 января 2022 года.

В 2020 г. ставка налога на прибыль организаций была установлена в размере 3% в федеральный бюджет и 0% в региональный бюджет для российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, начиная с налогового периода получения документа о государственной аккредитации организации, осуществляющей деятельность в области информационных технологий. С 2022 г. налог на прибыль в федеральный бюджет они стали платить также по нулевой ставке.

В целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства была применена налоговая льгота ограниченного временного действия, которая известна как налоговые каникулы. Субъектам федерации в 2015 г. было дано право на установление нулевой ставки единого налога по результатам хозяйственной деятельности (в рамках применения специального налогового режима УСН) для впервые зарегистрировавшихся ИП. Ставка 0% применялась со дня государственной регистрации ИП непрерывно в течение двух налоговых периодов. Данные налоговые каникулы предоставлялись только тем ИП, которые осуществляли предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению. Аналогичная налоговая льгота применялась и в рамках специального налогового режима ПСН.

Из богатого арсенала налоговых инструментов поддержки пострадавших в результате санкций и COVID-19 для применения в настоящих условиях малоэффективным следует признать предоставление отсрочек по уплате налогов, т.к. наиболее сложный для российской экономики период (второй и третий кварталы 2022 г.) уже пройден, а система западных санкций сохранится еще на годы.

2. Поиск эффективных и справедливых инструментов повышения доходов бюджета в связи с объективным неизбежным ростом расходной части бюджета. Данную задачу в настоящих условиях целесообразно решить посредством перераспределения налоговой нагрузки между отдельными группами налогоплательщиков и отдельными сферами деятельности через «налоговые маневры». Повышение налоговой нагрузки на население посредством перехода к прогрессивному подоходному налогу однозначно неприемлемо. Это связано как с тем, что последствия экономических санкций сказались на реальных доходах населения, так и с необходимостью обеспечения поддержки государственной политики со стороны общества в период выборов кампаний 2023 и 2024 годов. Однако обращают на себя внимание использованные в 2018 г и 2021 гг. инструменты по пополнению доходной части бюджета. Для изыскания дополнительных доходов федерального бюджета в объеме 60 млрд руб. с 01 января 2018 г. была повышена ставка НДС с 18% до 20%. При определенном всплеске внимания СМИ к данной мере общество спокойно приняло данный шаг в области налоговой политики. Скрытые в цене косвенные налоги делают их психологически более легкими для населения. Данная черта косвенных налогов является одним из их преимуществ по сравнению с прямыми налогами. Резервом роста доходного потенциала бюджета может стать расширение перечня подакцизных товаров за счет товаров и услуг, отнесенных к группе «роскоши», что соответствует общемировой налоговой практике. В рамках преодоления негативных экономических последствий пандемии COVID-19 была также введена повышенная ставка НДФЛ. Введение с 2021 года повышенной налоговой ставки НДФЛ в размере 15 % для доходов, превышающих годовой доход в 5 млн рублей, была анонсирована Президентом как мера дополнительного налогообложения лиц с высокими доходами. Вместе с тем, данная новация имеет низкий регулирующий потенциал, так как

эквивалентная сумма дополнительно собранного НДФЛ не распределяется между другими группами населения в виде социальных трансфертов, а направляется в благотворительный фонд поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями «Круг добра». В этой связи для целей развития перераспределительного потенциала налогообложения одним из направлений переложения налоговой нагрузки на богатые слои населения может стать возрождение в РФ налога на имущество, переходящее в порядке наследования и (или) дарения. Указанные меры будут одобрены обществом в целом и принесут определенный фискальный эффект.

3. Налоговая поддержка организаций, проходящих процесс перепрофилирования для целей оборонно-промышленного комплекса в условиях проведения СВО. Для решения данной задачи возможно применение таких налоговых льгот как инвестиционный налоговый кредит, освобождение от уплаты налога на имущество организаций на два налоговых периода; отсрочка уплаты налога на прибыль организаций либо нулевая ставка налога на прибыль организаций в федеральный бюджет на определенный период; нулевая ставка НДС на двухлетний период. Важно отметить, что в контексте данного направления развития налоговой политики необходимо оценивать совместный эффект применения налоговых льгот и других стимулирующих механизмов (льготных кредитов, бюджетных субсидий). В связи с приоритетностью и необходимостью в кратчайшие сроки обеспечить финансовыми ресурсами предприятия ВПК, комплексная оценка всех стимулов встает во главу угла.

4. Самой сложной задачей экономической политики государства в условиях беспрецедентного санкционного давления коллективного запада является задача обеспечения технологического суверенитета. В соответствии с этим приоритетной задачей налоговой политики становится формирование комплекса эффективных инструментов налогового стимулирования организаций, обеспечивающих технологический суверенитет страны. Следует отметить, что первым и определяющим шагом стала разработка критериев, определяющих значимость отдельных отраслей и видов производств, от которых зависит технологический суверенитет. Второй шаг – формирование перечня данных отраслей. Перечень таких отраслей определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 года №603. Третий шаг – обоснование набора конкретных налоговых инструментов для стимулирования развития указанных отраслей. Именно третий этап находится в стадии реализации, ряд приоритетных налоговых стимулов уже активно применяется (представлены выше), однако существенный объем нерешенных социально-экономических задач государства определяет необходимость дальнейшего развития налоговых инструментов поддержки.

В поиске дополнительных финансовых ресурсов для поддержки, в том числе налоговой, развития отраслей технологического суверенитета можно также провести налоговый маневр. Хотелось бы вспомнить исторический опыт в российской налоговой системе в начале 90-х годов двадцатого века. Наряду с НДС взимался специальный налог для поддержки развития важнейших отраслей народного хозяйства. Налоговая база данного налога была аналогична налоговой базе НДС, а размер налоговой ставки составлял 3%. Данный специальный налог был отменен как нарушающий принцип однократности налогообложения. Однако конструкцию подобного рода налога возможно разработать таким образом, чтобы снизить налоговое бремя на отрасли «технологического суверенитета» за счет других отраслей народного хозяйства. Плательщиками такого рода налога должны выступить российские и иностранные организации, занятые в

наиболее рентабельных и наименее пострадавших видах экономической деятельности, соответствующих определенным критериям. Конкретный перечень таких критериев закрепляется Постановлением Правительства РФ. Следует отметить, что в настоящее время государство применяет схожий по назначению, но при этом не нарушающий справедливости механизм акцизного налогообложения, в рамках которого с помощью акцизов на сталь государство осуществляет изъятие сверхприбыли из отрасли металлургии.

5. Формирование общественного настроения в условиях выборных кампаний 2023 – 2024 годов. Помимо указанного выше налогового маневра в части повышенного налогообложения богатых слоев населения следует серьезно проработать вопрос эффективности имеющихся в настоящее время стандартных, социальных налоговых вычетов по НДФЛ, а также имущественного вычета в связи с приобретением недвижимости. Авторы данной статьи в своих более ранних публикациях доказывали, что существующие налоговые вычеты не могут быть признаны эффективными и справедливыми в т.ч. по причине того, что при формальном равном праве на их применение, реально ими пользоваться могут лица с высокими доходами [\[6-8\]](#). Речь идет, прежде всего, о вычетах на обучение, лечение, приобретение жилой недвижимости. Если даже принять данную научную позицию, то с практической точки зрения отменить данные вычеты, либо понизить их размеры не представляется возможным. Это будет крайне негативно встречено обществом. Однако возможен пересмотр механизма их предоставления с учетом уровня благосостояния налогоплательщиков. Стоит отметить, что ряд позитивных направлений в данном направлении уже реализованы, в частности с 2024 года увеличен предельных размер социальных вычетов на обучение детей – до 100000 руб., объединенного социального вычета – до 150000 руб. Однако даже указанные размеры вычетов не соответствуют стоимости – затрат, на которые эти вычеты даются.

Формированию общественного настроения в условиях выборной кампании 2024 г. будет способствовать дальнейшая поддержка такой широкой части электората, как индивидуальные предприниматели, самозанятые и представители малого и среднего предпринимательства в целом. Необходим дальнейший поиск дополнительных эффективных мер комплексной, в т.ч. налоговой поддержки развития малого и среднего предпринимательства для решения целого комплекса задач: обеспечение занятости населения и на этой основе повышения уровня жизни; детенизация экономики; создание барьеров на пути уклонения от налогообложения за счет дробления бизнеса.

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Одной из острейших проблем практической реализации налоговой политики в условиях масштабного санкционного давления коллективного Запада СВО является поиск эффективных способов увеличения доходной части бюджета. В научных исследованиях учеными неоднократно рассматривались различные варианты развития налоговой политики во время санкций, среди которых наиболее популярны следующие направления:

- установление прогрессии по НДФЛ [\[9\]](#);
- применение дифференцированного подхода к установлению ставки по налогу на прибыль организаций в зависимости от рентабельности компаний и по единому упрощенному налогу для субъектов МСП, занятых в приоритетных отраслях [\[10\]](#);

- расширение инвестиционных налоговых льгот и налоговых каникул [\[11\]](#);
- снижение нагрузки по страховым взносам для отдельных налогоплательщиков [\[12\]](#).

В данной статье рассмотрены два альтернативных варианта роста доходной части бюджета за счет переложения налоговой нагрузки на население без ущемления справедливости и ухудшения финансового положения лиц с низкими и средними доходами.

Налог на наследство и дарение вместо прогрессивного подоходного налога.

Переход к прогрессивному подоходному налогу политически недальновиден до окончания проведения выборов 2024 года. Предложение о переходе от пропорционального к прогрессивному налогообложению физических лиц является само по себе весьма дискуссионным. В 2001 г. был сделан «исторический» выбор в пользу пропорционального НДФЛ. С позиций принципов налогообложения, сформулированных А. Вагнером, данное решение можно оценить как жертву справедливости ради принципа достаточности налогообложения. А. Вагнер, в развитие принципов налогообложения А. Смита, не только расширил их состав с четырех, до девяти, но и ранжировал принципы по группам. Объединение принципов налогообложения в четыре группы указывало на выбор приоритетов. На первое место А. Вагнер поставил интересы государства, т.е. финансово-политические принципы (достаточность и эластичность налогообложения). Этическим принципам налогообложения, к которым относится справедливость, было отдано третье место. В случае невозможности одновременного применения всех принципов необходимо жертвовать теми, которые занимают более низкие позиции в рейтинге.

Возврат от пропорционального метода налогообложения к прогрессивному методу всегда будет негативно восприниматься обществом в силу неоднозначности понимания справедливости [\[13-22\]](#). Авторы статьи ранее аргументировали нецелесообразность возврата к прогрессивному подоходному налогу в статье [\[7\]](#). При существующем в России разрыве в доходах бедных и богатых прогрессивный подоходный налог ни коим образом не сможет существенно сгладить имеющееся неравенство. Положительный отклик со стороны общества вызовет возрождение в российской налоговой системе налога на наследство и дарение. Налог на имущество, переходящее в порядке наследования и дарения, присутствовал в налоговой системе РФ с 1992 по 2005 год включительно. Отмена налога с 1 января 2006 г. была связана, прежде всего, с политическими мотивами: освободить от налога наиболее состоятельных лиц, сумевших в условиях становления рыночной экономики накопить большие объемы имущества [\[23\]](#). Налог на наследство и дарение широко применяется в мировой практике. Он взимается более, чем в 80 странах, например, в США, Канаде, Германии, Бельгии, ФРГ, Франции, Италии, Швейцарии, Великобритании и др. [\[24\]](#). Фискальное значение данного налога во всех странах весьма скромное (в ОЭСР доля данного налога варьируется от 0,01% в Австрии до 1,6% налоговых поступлений в Бельгии). При учете средней доли налога по странам ОЭСР (0,4%) объемы его поступлений в России составят примерно 16,8 млрд руб. Основное назначение налога на наследство и дарение состоит в его роли как инструмента перераспределения богатства.

В более ранней публикации автор аргументировал целесообразность возрождения налога на наследство и дарение в статусе федерального налога со 100% зачислением его поступлений в местные бюджеты. Плательщиками налога должны стать физические лица (кроме индивидуальных предпринимателей); объектом налогообложения -

недвижимость, земельные участки, транспортные средства, ценные бумаги и паенакопления, денежные средства во вкладах, цифровые валюты или иной цифровой актив материальных ценностей, а также активы, имеющие высокий фискальный потенциал и определенную уникальность (культурные ценности, предметы живописи и искусства, антиквариат, изделия из драгоценных камней, коллекционные объекты). Зачисление налога в местные бюджеты при установлении сложной прогрессивной налоговой ставки позволит в определенной мере решить фискальные задачи для местных бюджетов. Необлагаемый минимум и освобождение от уплаты налога ряда категорий будет усиливать справедливость данного налога [\[25\]](#).

Перенос налоговой нагрузки с налогообложения доходов на налогообложение потребления. НДС как разновидность косвенного налогообложения имеет высокий фискальный потенциал. Объем его поступлений в бюджет напрямую зависит от объемов реализации. В части выручки от реализации потребительских товаров рост поступлений НДС является своего рода показателем благосостояния населения. В области производственного потребления объемы платежей НДС в бюджет во многом зависят от бюджетного финансирования отраслей народного хозяйства. Нарастание темпов роста отраслей ОПК и отраслей, обеспечивающих технологический суверенитет, в том числе за счет бюджетной поддержки, логически будет способствовать повышению фискальных эффектов НДС. При этом не следует забывать, что именно по НДС к настоящему времени в России создано самое эффективное налоговое администрирование. Обозначенные зависимости позволяют выдвинуть предложение о возможности и целесообразности повышения ставки НДС для решения проблемы увеличения доходной части бюджета.

При введении в России НДС в 1992 г. был установлен неоправданно высокий размер налоговой ставки (28%). Допущенный просчет был устранен уже через год. В 1993 г. ставка НДС была снижена до 20%. В 2004 году было проведено второе снижение налоговой ставки до уровня 18%. В 2019 г. было принято непопулярное решение о повышении ставки НДС. Она вновь была установлена на уровне 20%. Повышение ставки НДС логически ведет к инфляции. По данным Тихоновой А.В. и Засько В.Н. в 2019 г. был зафиксирован резкий инфляционный скачок. По продовольственным товарам почти в 2 раза. Данный эффект имел место в условиях, когда 33% расходов населения на приобретение продовольственных товаров приходился на товары, по которым установлена пониженная ставка НДС. При наличии существенного инфляционного эффекта принимать решение о повышении ставки НДС можно только при условии, что бюджетный эффект будет значимым и покроет издержки инфляционного эффекта. Расчеты Тихоновой А.В. и Засько В.Н. показали, что в период 2019- 2020 годы был получен значительный бюджетный эффект под влиянием повышения номинальной ставки НДС [\[26\]](#).

Инфляционный эффект роста ставки НДС ведет к снижению реальных доходов населения. Однако данное негативное последствие повышения ставки НДС психологически воспринимается населением легче, чем снижение объемов располагаемого дохода в результате роста подоходного налогообложения. В современных условиях инфляции стала неизбежным и постоянным спутником. Население выработало определенные адаптационные механизмы в условиях инфляции. Самостоятельное регулирование объема и структуры потребительского спроса для населения проще, чем регулирование объема располагаемого дохода при повышении ставки подоходного налогообложения (состояние рынка труда по уровню занятости и уровню заработной платы находится вне сферы влияния отдельно взятых людей).

В частности, при увеличении базовой ставки НДС на 1% до 21%, консолидированный бюджет Российской Федерации только по доходам, администрируемым ФНС России получит дополнительно примерно 593 млрд руб., эта сумма эквивалентна третьей части поступлений от имущественных налогов.

Таким образом, предложенные механизмы совершенствования налоговой политики Российской Федерации, с одной стороны, отвечают интересам и требованиям бюджетов бюджетной системы России и национальной экономики, не вызовут резкого общественного резонанса в условиях текущего электорального цикла, а потому могут быть имплементированы на практике.

Выводы

Современная налоговая политика государства призвана эффективно решать конкретные задачи социально-экономического развития общества применительно к конкретному периоду времени. Конкретика проводимой налоговой политики зависит от совокупности внутренних и внешних факторов. В текущей экономической ситуации особое значение для целей развития налоговой политики России оказывают именно внешние факторы, среди которых экономические санкции встают во главу угла. Они определяют набор инструментов налогового стимулирования, который применяется для обеспечения экономического роста. На настоящий момент наиболее часто используемыми налоговыми инструментами смягчения негативных последствий различного рода внешних вызовов в мировой и российской практике являются: уменьшение налоговой нагрузки; упрощение налогового администрирования и контроля; перенос налоговых обязательств или налоговая амнистия, проведение налогового маневра в целях перераспределения налоговой нагрузки; поиск эффективных и справедливых инструментов повышения доходов бюджета.

Имплементация указанных направлений позволила достичь некоторых положительных эффектов, однако количество нерешенных социально-экономических задач в условиях санкционных ограничений даже на ближайшую перспективу настолько велико, что это обосновывает необходимость дальнейшего развития налоговой системы России. Учитывая все отмеченные выше факторы, авторами обоснованы два механизма налогообложения, способствующие реализации ряда первоочередных задач государства:

- введение налога на наследство и дарение вместо перехода к прогрессивному подоходному налогу;
- повышение ставки НДС вместо перехода к прогрессивному подоходному налогу.

Библиография

1. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / По общ. ред. А.Г. Грязновой. – Москва: Финансы и статистика, 2004. – 1165 с.
2. Википедия. Режим доступа:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0 (дата обращения: 28.04.2023).
3. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / Под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.
4. Mayburov I.A., Kireenko A.P. Tax Reforms And Elections In Modern Russia // Journal of

- Tax Reform. 2018. Т. 4. № 1. С. 73-94.
5. Панель управления санкциями в отношении России. Режим доступа: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 26.04.2023)
 6. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Социальные налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации справедливого налогообложения // *Налоги*. 2019. № 2. С. 11-16.
 7. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Стандартные налоговые вычеты по НДФЛ: проблемы применения и направления совершенствования // *Налоги и налогообложение*. 2018. № 6. С. 31-39.
 8. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Имущественные налоговые вычеты и справедливость налогообложения доходов физических лиц // *Международный бухгалтерский учет*. 2018. Т. 21. № 9 (447). С. 1100-1112.
 9. Дорошина О.П., Данилина И.Н., Мавлютова Л.И. Налоговая политика российской федерации в условиях санкций // *Вестник Университета управления "ТИСБИ"*. 2022. № 4. С. 21-27.
 10. Гончаренко Л.И. Оценка применения и возможности повышения результативности антисанкционных налоговых решений в поддержку бизнеса // *Экономика. Налоги. Право*. 2023. Т. 16. № 3. С. 24-34.
 11. Рощупкина В.В. Налоговый потенциал СКФО в условиях санкций: проблемы, модели, институты обеспечения // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2022. № 6 (93). С. 40-49.
 12. Теребова С.В., Устинова К.А. Малый и средний бизнес в новых экономических условиях // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2022. Т. 25. № 2 (76). С. 107-123.
 13. Черник Д.Г. К вопросу о прогрессивном или пропорциональном налогообложении доходов физических лиц // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. Т. 11. № 3. С. 114-120.
 14. Пансков В.Г. Принцип справедливости и его отражение при налогообложении физических лиц в российской налоговой системе // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2016. № 3. С. 58-72.
 15. Piketty T., Saez E. A Theory of Optimal Inheritance Taxation // *Econometrica*. 2013. №81 (5). P. 1851-1886.
 16. Gregory N. M. Spreading the Wealth Around: Reflections Inspired by Joe the Plumber // *Eastern Economic Journal*. 2010. №36 (3). P. 285-298.
 17. Sheffrin S.M. Tax Fairness and Folk Justice. Cambridge: Cambridge University Press. 2013.
 18. Sheffrin S.M. The Domain of Desert Principles for Taxation // *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*. 2018. Volume 11. P. 220-244. doi:10.23941/ejpe.v11i2.327
 19. Fleurbaey M., Maniquet F. Optimal Income Taxation Theory and Principles of Fairness // *Journal of Economic Literature, American Economic Association*. 2018. №. 56(3). P. 1029-1079. DOI: 10.1257/jel.20171238
 20. Казаченков С.Д. Значимость принципов эффективности и справедливости в налогообложении имущества // *Правовая парадигма*. 2021. Т. 20. № 4. С. 83-90.
 21. Артемов Н.М., Пономарева К.А. Налогообложение доходов физических лиц в контексте проблем социальной справедливости // *Правоприменение*. 2020. Т. 4. № 4. С. 46-55.
 22. Шулепов С.А. Налогообложение физических лиц: решение фискальных задач или социальной справедливости // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 43. С. 342-

348.

23. Березин М.Ю. Структура налоговой модели российского налога на наследование и дарение с учетом мировых стандартов // Финансы и кредит. 2011. №34. С. 41.
24. Чернова А.Ю. Проблемы налогообложения при наследовании имущества // Форум молодых ученых. 2020. № 4(44). С. 330-336.
25. Мельникова Н.П., Смирнов Д.А Налог на наследство и дарение: есть ли будущее в России? // Российский экономический интернет-журнал. 2022. №4. Режим доступа: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/ab1/fvfa7j77o75klidq7r9v3dyvtvw9n368.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).
26. Тихонова А.В., Засько В.Н. Экономические эффекты изменения ставок НДС в России // Налоги и налогообложение. 2023. №4. С. 28-40.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Исходя из названия, заключаем о том, что статья должна быть посвящена налоговой политике России в условиях санкционного давления. Содержание статьи выходит за границы «санкционного давления», о чём даже свидетельствуют подзаголовки автора о «современной российской налоговой политике», «внешних вызовах». В связи с этим рекомендуется уточнить хвост заголовка на более широкий либо провести ревизию и корректировку содержания, оставив только те положения, которые имеют отношения к «санкционному давлению».

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных о различных фактах и явлениях, в том числе числового характера. Ценно, что автор использует графический метод представления данных, т.к. это позволяет привлечь дополнительных читателей. Рекомендуется использовать анализ и синтез данных и во второй половине статьи при обосновании авторских предложений.

Актуальность исследования вопросов, связанных с совершенствованием налоговой политики Российской Федерации в условиях широкого перечня современных факторов (включая санкционное давление), не вызывает сомнения, т.к. полностью отвечает национальным интересам нашего государства.

Научная новизна в представленных на рецензирование материалах содержится. Она связана и с формированием перечня факторов современной российской налоговой политики, и с конкретными мероприятиями, которые могли бы обеспечить её совершенствование с учётом данных факторов. Однако предложения были бы более обоснованными, если бы в них содержались количественные оценки, а не только декларативные суждения.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором выстроена, позволяет глубоко изложить рассматриваемые вопросы. Содержание статьи, как уже было отмечено выше, выходит за границы вопроса санкционного давления. Также было бы интересно в пункте «Инструменты налоговой политики по смягчению негативных последствий внешних вызовов» свои выводы и суждения сопроводить конкретными числовыми оценками: какой объём средств можно будет привлечь

посредством использования каждого из инструментов?

Библиография. Библиографический список состоит из 22 источников, 4 из которых относятся двум авторам. Насколько это этически допустимо?

В источниках 20 и 22 не указаны страницы. Если источник 20 является электронным, то необходимо дать ссылку не на журнал, а на конкретную статью. Рекомендуется увеличить количество изученных публикаций 2022-2023 гг., особенно если будет оставлен контекст санкционного давления, т.к. по сути по данному аспекту в списке публикаций отсутствуют какие-либо наименования.

Апелляция к оппонентам. По тексту статьи есть отсылки к другим трудам авторов по отдельным аспектам рассматриваемой темы. Это положительно характеризует статью. В то же время было бы интересно дополнить научной дискуссией: обсуждением разных (!) мнений по данным вопросам, а не только тех, что находятся в русле позиции автора рецензируемой статьи. Возможно у оппонентов есть интересные аргументы?

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышеизложенного заключаем о том, что статья требует небольшой доработки (прежде всего в части синхронизации заголовка и содержания), после проведения которой может быть опубликована, т.к. будет представлять интерес для широкого круга читательской аудитории. .

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Налоговая политика является мощным государственным инструментом регулирования экономики, несмотря на то что основной функцией налогов является фискальная. Поэтому налоговая политика государств встраивается в общую экономическую политику с учетом необходимых направлений воздействия и поставленных целей развития. Наиболее ярко и масштабно в последнее время это проявилось в условиях коронакризиса, когда большинство стран мира так или иначе вводили инструменты налогового стимулирования бизнеса, социальные налоговые льготы для поддержки экономики и граждан в период пандемии и на этапе восстановления. В России в настоящее время реализуются инструменты налоговой политики для адаптации экономики к внешним шокам – санкционным ограничениям. Представленная статья посвящена исследованию проблем и направлений развития налоговой политики России в условиях санкционного давления как инструмента адаптации к нему экономики.

Заголовок статьи соответствует содержанию.

В статье выделены разделы с подзаголовками, что соответствует требованиям журнала «Национальная безопасность / nota bene». В статье выделены 5 разделов: «Введение», «Санкционный фактор современной российской налоговой политики», «Инструменты налоговой политики по смягчению негативных последствий экономических санкций», «Возможные направления решения задач налоговой политики в условиях санкций», «Выводы», что соответствует классическим требованиям к структуре научной статьи. Во «Введении» автор обосновывает значимость и актуальность выбранного направления исследования. Вместе с тем, цель и задачи исследования не определены. В разделе «Санкционный фактор современной российской налоговой политики» автор описывает санкции, применяемые в отношении России с 2014 г. и существенно усилившиеся после начала военной операции в 2022 г., а также оценивает их структуру по странам и направлению воздействия, сравнивает их количество с другими подсанкционными

государствами. Раздел «Инструменты налоговой политики по смягчению негативных последствий экономических санкций» посвящен описанию результатов анализа мирового опыта применения мер налоговой политики, направленных на адаптацию экономики к санкционным ограничениям и смягчение негативных последствий санкций. Также автор проводит оценку и анализ эффекта мер налоговой политики в России, применяемых в последние годы в качестве антикризисных мер относительно последствий финансового кризиса и коронакризиса. В разделе «Возможные направления решения задач налоговой политики в условиях санкций» автор рассматривает варианты налогового воздействия на смягчение последствий санкционного давления на Россию. К таковым автор относит введение налога на наследство и дарение вместо прогрессивного подоходного налога, перенос налоговой нагрузки с налогообложения доходов на налогообложение потребления. В завершении статьи автор фиксирует выводы по результатам исследования.

Предложения автора безусловно заслуживают внимания широких научных кругов, государственных служащих, практикующих специалистов и общественности, однако, тезис автора о нецелесообразности перехода к прогрессивному подоходному налогообложению носит дискуссионный характер, что необходимо, на наш взгляд, отметить в статье. В статье же, напротив, отмечена только дискуссионность перехода к прогрессивной шкале. Автор отмечает, что «Переход к прогрессивному подоходному налогу политически недальновиден до окончания проведения выборов 2024 года». Однако, введение повышенной ставки НДФЛ для сверхбогатых граждан при установлении необлагаемого минимума будет широко поддержано большинством граждан с низкими и средними доходами, которые составляют большинство электората, поскольку 60% наименее обеспеченных граждан (I-III квинтильные группы) получают только около 30% доходов. Это подтверждают и результаты социологических исследований: самым болезненным для современного российского общества и для домохозяйств является неравенство доходов (84% и 69% опрошенных граждан). Подчеркнем при этом значимость предложения автора по возвращению налога на наследство и дарение для наиболее обеспеченных граждан.

Методологическую основу исследования составляют анализ, синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, логический и исторический метод, а также иные общенаучные методы. Среди специфических экономических методов использованы структурный и динамический анализ.

Автор активно использует возможности иллюстрации результатов исследования в статье. В статье представлены 1 таблица и 3 рисунка. Полагаем, что это способствует повышению уровня восприятия читателями результатов проведенного авторского исследования.

Актуальность статьи не вызывает сомнений. Санкционное давление на России в условиях геоэкономической турбулентности и дефицита бюджета требует разработки направлений налоговой политики, способствующих адаптации экономики к санкциям при необходимости обеспечения бюджетной сбалансированности. Эти задачи сегодня стоят на повестке дня на самом высоком государственном уровне.

Статья имеет практическую значимость, поскольку полученные автором результаты могут быть использованы в рамках совершенствования налоговой политики России в условиях необходимости повышения адаптивности экономики к санкционному давлению.

В статье в явном виде не представлены элементы научной новизны. Несмотря на то что само по себе исследование, его результаты и интерпретация несомненно обладают новизной в части разработки адаптивных инструментов налоговой политики к санкционным ограничениям. Статья открывает элементы научной дискуссии, особенно в части нецелесообразности перехода к прогрессивному подоходному налогу.

Стиль изложения является научным и соответствует требованиям журнала.

Библиография представлена 26 источниками: исследованиями зарубежных и отечественных ученых. Большинство источников являются актуальными – не старше 5 лет. На все источники имеются ссылки по тексту статьи. Объем и качество библиографии соответствуют требованиям журнала.

К преимуществам статьи следует отнести, во-первых, актуальность и значимость выбранного направления исследования. Во-вторых, практическую ценность сформулированных предложений. В-третьих, ценность самой попытки разработки альтернативных инструментов налоговой политики для адаптации российской экономики к санкционным ограничениям.

К недостаткам отнесем следующее. Во-первых, необходимость конкретизации и обоснования научной новизны проведенного исследования, дополнения раздела «Введение» формулировкой цели и задач. Во-вторых, необходимость уточнения о дискуссионности авторского предположения по нецелесообразности перехода к прогрессивному подоходному налогу.

Заключение. Статья посвящена исследованию проблем и направлений развития налоговой политики России в условиях санкционного давления как инструмента адаптации к нему экономики. Статья способна вызвать интерес широкой читательской аудитории журнала. Рекомендуется принять к публикации в журнале «Национальная безопасность / nota bene» при условии устранения указанных по тексту настоящей рецензии замечаний.